

16+

Елена Кёрн

Путь по излому

Елена Кёрн

Путь по излому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209765

SelfPub; 2024

Аннотация

Трудно быть отпрыском Правящего Дома. На тебе лежит не только большая ответственность, но и полная открытость твоих действий, которую ты внутренне не переносишь. От тебя ждут новых свершений, с тобой начинают конкурировать, и ждут, когда же ты оступишься. Зеркало Реальности? Где оно находится? Что нужно найти в себе и чем пожертвовать главному герою, чтобы зеркало восстановилось и не разрушило целый пласт пространства.

Елена Кёрн

Путь по излому

ЗЕРКАЛО РЕАЛЬНОСТИ

1

Телега гроыхала по каменистой дороге. Возница, молодой парень, тихо ругался со строптивой лошадьё.

– Ну что за упрямая скотина, все время норовит залезть куда-нибудь на гору. Нет чтобы идти прямо по тракту, а она все на камни да камни.

Кобыла покосилась на него, всхрапнула и полезла на очередной валун.

Телега опять начала сотрясаться и мотыляться в разные стороны. Все товары летали по ней вместе со мной. Я страдальчески поднял глаза к небу. Но вот у кобылы изменилось настроение, и она прямо с непокоренного валуна понеслась по пустынному тракту, отчего меня откинуло в конец телеги и завалило товарами.

Возница уже во весь голос поносил её, на чем свет стоит. Она и ухом не вела на его ругань и не сбавляла скорость. Я, чтобы ненароком не вылететь, вцепился в борта намертво. Откуда взялись силы у этой хилой лошаденки – неизвестно, но темп она не сбавляла до самого Ольгиного Луга. Только перед высоченными деревянными воротами города она

остановилась как вкопанная. Стражники от приближающейся бешеной лошади попрятались за ограждение.

Единственный град на горном шлейфе Акараш, Ольгин Луг, контролировали люди, все остальные грады принадлежали Белым Альвам. Для меня это была определенная смелость поехать в Ольгин Луг. Ведь после того, как перевернулся гобелен, Белые Альвы имели на меня большой зуб.

Стражники, увидев, что животное больше не двигается, вышли и приосанились.

– По какому делу к нам, мил человек? – стражник повыше обратился ко мне.

– К чародею Кренчу, – ответил я, чуть растягивая слова.

– А ты, Ган, все никак не заменишь эту бешеную на тихую Берту. Попомни мои слова, свернешь когда-нибудь шею.

– И то правда, дядюшка Смоллетт, да все как-то жалко. Прикипел я к этой скотине душой.

Молодой возница пошарил по карманам и, так же как и я, отдал две монеты за вход в град. Я повернулся и пошел за рюкзаком. Лошадь покосилась в мою сторону, дернула головой, всхрапнула и попыталась укусить, когда я проходил мимо. Но я был готов к такому повороту событий. Извернувшись, я шмякнул ей по морде быстрее, чем она клацнула меня зубами. После неудавшейся попытки она недовольно отвернулась.

Взяв рюкзак и закинув его за плечи, я опять обратился к высокому стражнику:

– Как мне найти дом чародея, почтеннейший?

Стражник недоуменно развел руками.

– Вам, сударь, надо спросить в магистратуре. Он конечно состоит в гильдии, и поэтому там знают его адрес.

Я поблагодарил, бросил монету вознице за проезд и углубился по дороге к таможене.

Пройдя стандартную процедуру, я получил временный пропуск и направился на поиски таверны. Поскольку град – горный, то все улицы были с большим перепадом высот: путник то карабкался, то бежал вниз под сильный уклон. Вот и я, набегавшись, добрался до центральной площади, отыскал таверну «Свежесть» и, тяжело дыша, ввалился в помещение.

Посетители, сидевшие ближе всех к двери, недовольно заворчали из-за впущенного мной холода. Я пнул ногой дверь и направился в центр зала к стойке. Она была пуста; я бросил рядом рюкзак и стал рассматривать заполненный зал. Официантки, как маленькие светлячки, порхали от столика к столику. Иногда казалось, что они вот-вот столкнутся, а нет – ни одна тарелка или прибор не упали на пол. Я снял меховую шапку и встряхнул головой. Неожиданно услышал томный грудной голос у себя за спиной.

– Что хочет путник в нашем заведении? Или просто зашел промочить горло?

От голоса по телу пошли мурашки, но меня не проведешь. Я повернулся и равнодушно взглянул на девушку, которая стояла за стойкой. Она, увидев, что эффект не произведен,

чуть опечалилась.

– Комнату и горячую ванну, – мой голос прозвучал тихо в гомоне таверны, но девушка услышала, и глаза ее таинственно загорелись. Я это заметил и усмехнулся.

– Милая, – я легко улыбнулся. – Я с двуликими не общаюсь. Меня вообще удивляет, что тебе разрешили открыть таверну.

Девушка сильно побледнела.

– Простите, милорд, я вас сразу не узнала.

Тут пришла моя очередь удивляться.

– Раз мы все разрешили, я бы хотел получить комнату и ванну. Сколько на неделю это будет стоить? – Я начал шарить в потаенном кармане.

– Для вас, милорд, нисколько, – прошептала девушка.

Я бросил горсть самых мелких изумрудов на стойку.

– Этого достаточно за постой?

– Благодарствую, милорд, – девушка низко поклонилась и сделала жест к лестнице. – На втором этаже комната номер три ваша, ванна уже ждет.

Я кивнул.

Комната оказалась достаточно большой, светлой, с солидной кроватью и двумя креслами, а также с журнальным столиком. Окно выходило на горный хребет. Природа – великолепна, но она меня сейчас мало интересовала; после осмотра я бросил рюкзак в шифоньер и направился в смежную комнату, где уже стояла ванна с горячей водой.

Вода давно остыла, а я, погруженный в мысли, этого не замечал. И вдруг до моего слуха долетел отдаленный шепот: – Ты придешь ко мне...

И выдох ледящего дыхания коснулся моего окна. Стекла покрылись затейливым узором, створки не выдержали, и холодное дыхание ворвалось в комнату. Вода покрылась льдом, ограничив мои движения.

Это вывело из оцепления, я еще слышал отдаленный смех, но меня заботила неподвижность. Пришлось разогреваться: зачерпнув энергию огня, я пустил ее по телу, и через минуту вода почти закипела. Я вылез и отправился приводить себя в порядок.

В комнате оказалось зеркало в полный рост – это меня удивило и обрадовало одновременно. Я пошарил в рюкзаке, достал походные утепленные темно-изумрудные штаны со множеством карманов, белый свитер с высоким горлом и короткую куртку, подбитую мехом. Высокие зимние ботинки, уже почищенные, стояли на пороге комнаты.

Одевшись, я подошел к зеркалу – не люблю туда смотреться, но иногда нужно. Ведь надо фиксировать те изменения, что происходят со мной.

В этот раз на меня смотрел уже не юнец, как в прошлый раз. Молодой и зрелый мужчина: серые глаза светились лукавством и интеллектом, короткие волосы легли небрежно после мытья, челка, как обычно, падала на глаза. В общем сойдет, сделал я заключение.

Расчесавшись, натянув свитер и захватив куртку, я спустился в общий зал. Было обеденное время – зал полностью забит. Я подошел к стойке и слегка тронул колокольчик. Через мгновение нарисовался средних лет мужчина. Ага – вторая личина пожаловала!

– Мне, пожалуй, полный обед и кофе, – я на минуту задумался. – И мои вещи, что я оставил на кровати, надо постирать.

Мужчина кивнул, подозвал официантку, что-то ей прошептал; она улыбнулась мне и направилась в зал. Я последовал за ней. Мы немного поплутали и подошли к неприметному уголку с живыми растениями. Незаметным движением отодвинув листья, мы увидели вместительный стол и удобные кресла. Я кивнул, что мне подходит, и официантка удалилась, наградив меня очередной улыбкой.

Через десять минут передо мной стоял обед и дымился кофе. Все события этого дня отошли на второй план, и я полностью отдался во власть аппетита.

2

Обед был отменный, я даже сожалел, что решил поесть до прогулки. Напала сытая леность, и идти никуда не хотелось. Пришла официантка – собрать посуду.

– Милая, как мне попасть в магистрат?

– Это очень просто, сударь. Сейчас выйдите на улицу, пе-

ресечете центральную площадь и углубитесь по главной улице до следующего квартала, потом повернете направо, и второй дом будет магистрат.

Я удовлетворенно кивнул, положил монету за информацию и вышел. Зал к тому времени, похоже, раздулся еще больше – мне показалось, что весь город собрался здесь.

Проходя мимо стойки я кивнул девушке, надел куртку с шапкой и очутился на улице. Там бушевал снегопад и сильный ветер. Вот почему так много народу было в таверне. Я немного прогрел пространство вокруг себя и неспешным шагом двинулся по указанному маршруту. Со стороны это было то еще зрелище: в снегопаде двигался человек, по контуру которого таяли снежинки. Да уж.

Магистрат выглядел мрачно. Готическое здание с высокими шпилями, высокие деревянные двери казались неподъемными, но открылись свободно.

За письменным столом сидел тщедушный старичок; помня свое знакомство с Ван Собертом, я, сняв шапку, почтительно поклонился.

– Что угодно, сударь? – пронзительно взглянул на меня старичок.

– Мне нужен адрес чародея Кренча, почтеннейший.

Старичок хмыкнул и стал рыться в каких-то бумагах. Так происходило минут пять, потом он, бормоча под нос, схватил клочок бумаги, поскрипел пером и протянул мне.

– Прошу.

– Благодарю вас, – я с почтительным поклоном взял бумагу и удалился.

Выйдя на улицу, понял что сегодня уже никуда не попаду. Снегопад превратился во вьюгу, небо потемнело, включились магические светильники, но даже их света оказалось недостаточно. Кое-как ориентируясь по свету, я добрался до таверны «Свежесть», где бурлила жизнь и было тепло.

Я отряхнул снег, снял шапку и куртку, но с ужином решил подождать. Проходя мимо стойки, опять кивнул девушке и направился к себе в номер.

Мою одежду уже постирали и погладили – она висела в шифоньере. Я разделся и спрятался под одеяло, чувствуя сильную усталость, которая меня и сморила.

Сон унес меня в далекое прошлое.

Ажиотаж после моего прибытия домой быстро закончился, и с моей болезнью тоже все улеглось. Про меня все забыли, как всегда. Я шатался по дому, как тень. День проходил за днем, но для меня ничего не менялось. Так прошло полгода, я откровенно скучал.

Много времени проводил в библиотеке. Как мне не хватало Вуали, я часто вспоминал наши разговоры и впадал в меланхолию.

Пришло время ежегодного бала. Я в этот вечер собирался неохотно. Не очень люблю официальные мероприятия, но здесь пришлось идти, мне даже сшили новый костюм. Я был

удивлен. Подошла матушка и подвела к огромному зеркалу.

Я посмотрел на наши отражения: матушка была как всегда великолепна. Её белоснежная кожа сочеталась с черным воздушным платьем в пол. Волосы распущены и черными волнами спадали на плечи и спину. Я был выше её на голову, на меня сегодня напялили серебристую рубаку, удлиненный пиджак и черные брюки – фамильный костюм нашей семьи; все это оттеняли серебристые пуговицы.

– Ты вырос, – голос матушки обволакивал. Она с грустинкой в глазах рассматривала меня в зеркале.

Я смотрел на нее и вспоминал, как раньше с обожанием в глазах наблюдал, когда она собиралась на бал.

– А ты не изменилась, такая же красавица.

– Помни всегда, сынок: то, что отражается, не всегда реальность.

Я тогда удивился, к чему это она, но спросить не успел. В холл ввалились все остальные родственники. Именно ввалились, а не вошли – это произошло стремительно, поскольку в конце толпы показался отец со зверским выражением лица и огненным шаром в руке, чем очень насмешил матушку.

В этом году бал проводился в резиденции клана Мастеров и был маскарадом. Когда в холле собрались все, матушка с отцом раздвинули нити гобелена: один шаг, и мы переместились в бальный зал. Мажордом огласил: «Клан Смотрителей», и мы прошли на свои места.

Бал всегда проходил шумно. Я,, обходя зал наткнулся на

своего молодого вассала-волка. Он чувствовал себя не в своей тарелке, постоянно краснел от повышенного женского внимания. Я слегка кивнул, когда его взгляд упал на меня. Он в свою очередь поклонился, и в глазах появилась обреченность.

Начались танцы, я танцевал много – это одна из моих обязанностей. И краем глаза наблюдал за молодым волком. После двадцатого танца незаметно подошел и снял с него метку-обязательство. Он облегченно вздохнул и незаметно исчез. Я только усмехнулся.

Прогуливаясь с бокалом шампанского по залу я, то там, то здесь слышал обрывки фраз о моих «подвигах». Это раздражало, но я улыбался и раскланивался знакомым. Меня привлекла молодая особа в маске, закрывающей лицо, и в изумрудном наряде. Двигалась изящно, но в тоже время в ней чувствовалась сила.

Я как раз проходил мимо, когда она резко вырвалась из рук молодого человека и сделала шаг назад. Тем самым оказалась в кольце моих рук, прозвучали первые аккорды, и мы понеслись в танце.

– Благодарю вас. Вы избавили меня от назойливости.

– Не стоит благодарности. Судьба нас столкнула, значит так и должно быть, – я обворожительно улыбнулся.

– То есть вы считаете, что я ваша судьба? – в голосе девушки звучала заинтересованность.

– Я хотел сказать, что каждая встреча неслучайна.

- В таком случае, я готова вам открыть тайну.
- Увольте. Никогда не стремился узнавать тайны.
- Ну что вы – это же так интересно.

Я только хмыкнул и закружил ее по залу. Нам остался последний круг в танце, когда девушка вновь заговорила:

– Вам все-таки придется поучаствовать в тайне. Ведь только дракон может возродить «цветок мудрости». Ищите его, Элрон, или все мы погибнем. Ведь с последней каплей цветка мир исчезнет.

Я стал столбом, благо музыка закончилась, а партнерша выпорхнула из моих рук и затерялась в толпе гостей.

После бала я ходил как во сне. Начал искать информацию, но только попадал тупик. Никто ничего не знал. Матушка как всегда отмалчивалась. Отца я практически не видел. С остальными родственниками я на эту тему не общался.

И опять Судьба посмеялась надо мной, подкинув неожиданный случай. Наступило лето – мое любимое время года, и на семейный праздник были приглашены Сашаит и его старший сын.

Мы тепло встретились, сели за стол. Сашаит очень интересовался путешествием, и я старался его удовлетворить. Под конец вечера вскользь упомянул про цветок мудрости. Сашаит запнулся, побледнел, если вообще белый волк может это сделать.

– Ты предугадал мой подарок. Только не показывай никому, даже своим родителям, – и он достал небольшую резную

шкатулку. Она только на миг мелькнула у него в руках и тут же оказалась у меня в кармане.

– Кто мне это передает?

– Темная история. Я не видел его, только слышал голос и просьбу передать тебе. Она была высказана вежливо, но слышалась как приказ. Будь осторожен.

И тут меня отозвали, а Сашаит подошел к отцу, и они стали решать вопросы клана.

Позже я осторожно вытащил в документ, укрепил его и стал читать.

«"Цветок мудрости" растет на корне энергий. Его семена – это песчинки пространства, когда они смешиваются с гобеленом, он живет и изменяется. Хаос – это сок цветка, который каждое утро выплескивается в пространство, омывая и подпитывая его. Найти цветок может только смелое сердце, прошедшее по излому зеркала реальности».

Прочитав, я озадачился. Какое зеркало, какой излом? Куда идти, что искать? Сразу пошла лавина вопросов. И опять случай помог мне.

У нас гостил Кер, он долго разглагольствовал о своем последнем путешествии. Затем вскользь сказал, что познакомился с чародеем Кренчем. Тот откопал непонятный артефакт, к тому же неработающий. После разговора я подошел к Керу и попросил адрес чародея, чем очень удивил его. Но вопросов не последовало, он молча нацарапал на клочке бумаги одно слово «Ольгин Луг» и ушел.

У меня появилось направление, и я начал готовиться. Потом случился большой скандал с отцом, и мне пришлось уехать раньше.

Телега мотылялась, и я проснулся.

3

В комнате стоял грохот. Я подскочил к окну: горы сотрясались, пыль в виде густого снега сыпалась прямо на нас. Таверна находилась как раз рядом с горной грядой.

– Что происходит? – на ходу натягивая куртку, спросил девушку за стойкой.

– Опять атака Белых Альвов, – спокойно ответила она.

Вокруг разворачивалось интересное действо. Белые Альвы расположились на вершинах гряды и обстреливали город магическими шарами. Защита прекрасно их поглощала, все боевые чародеи были наготове.

Я немного постоял, посмотрел. Город жил своей жизнью и не обращал ни малейшего внимания на это все. Я вернулся в таверну, заказал завтрак, попросил девушку, чтобы она рассказала, как дойти чародея. Она быстро нарисовала на обратной стороне листка схему, и официантка снова провела меня к тому же скрытому столику.

Завтрак прошел быстро, на улице уже не грохотало. День был солнечным, и я не спеша пошел по маршруту. Но чем дальше я уходил от центра, тем хуже становились дома и до-

роги. Окраины города терялись у подножия гряды.

Мороз крепчал, я достал варежки. Горожане были приветливы и милы. Примерно через час я достиг окраин. Здесь вообще дорог не было. Я отыскал старый полуразрушенный дом. Рядом высился раскидистый высокий дуб в три обхвата. Я залюбовался деревом. Но время шло, я двинулся к массивной двери и стукнул. От этого дверь скрипнула и приоткрылась.

Мысль вытаращила глаза и закричала: «Не заходи. Опять вляпаешься». Я отмахнулся и осторожно сделал шаг. Перед мной был длинный полутемный коридор, а где-то вдалеке виднелась полуоткрытая дверь.

За ней послышался тихий шорох, я стал осторожно продвигаться по коридору. Дверь была совсем рядом, когда я опять услышал кряхтение и стук, как будто уронили что-то тяжелое. Я застыл на месте.

– Сколько можно? – послышался недовольное ворчание. – Уже и дотащить не может?

– А ты попробуй, потащи, – зло прозвучало в ответ. – Ты крупнее меня, тебе проще.

Я подошел поближе и заглянул в проем. Это оказался кабинет, заставленный шкафами с многочисленными книгами и фолиантами; перед ними стоял большой стол, на котором царил беспорядок и располагался увесистый подсвечник, освещающий практически всю комнату. Два гнома, тяжело отдуваясь, тащили тело мужчины пожилого возраста.

— Уже близко, берись давай. Надо дотащить его до стены.

Гном повыше схватился за ноги, надулся и поднял. При этом покраснел аж до корней жестких волос. Тот, что пониже и покруглее, горестно вздохнул и схватился за голову. Они сделали еще пару шагов, и в противоположной стене появилась рябь, переход открылся.

Видимо, первый гном перешел черту открытия. Неожиданно появился голос, который показался очень знакомым.

— Тащите его быстрее. Что вы так долго возитесь? — шелестел голос как шорох сухих листьев осенью.

Я уже высунулся в половину своего небольшого роста и неосторожно задел горшок, который стоял рядом. Он загромыхал, гномы застыли на мгновение, потом одновременно бросили тело и ринулись к переходу. Еще мгновение, и я оказался один в комнате с бездыханным телом.

Осторожно подойдя к чародею, я поднял его руку и прощупал пульс: он был нитевидным и еле прощупывался. Надо было срочно что-то делать. Но среагировать я не успел, в комнате появились пять человек в форме стражей и оглушили «воздушным кулаком»: я сразу же отключился.

Сколько прошло времени? мне не ведомо, пришел в себя от непереносимого вонючего запаха. Лежал я на железной койке, как потом выяснилось, в одном из казематов таможни. Ко мне пришел болезненного вида Бирев. Это я понял по бляхе на его левом плече. Он уселся за единственный стол, разложил бумаги и письменные принадлежности, а за-

тем уставился на меня рыбьими глазами.

Я тоже не намеривался начинать разговор, поэтому просто наблюдал. Тщательно меня рассмотрев, он вздохнул.

– Расскажите, как вы убили чародея Кренча? – задал он вопрос противным скрипучим голосом.

– Он умер? – я решил уточнить. Бирев замялся, но все же ответил:

– Пока нет. Он ходит по грани.

Я не сдержался и стал хохотать. Бирев смотрел на это безэмоционально.

– Почему же вы сказали, что я его убил? – успокоившись, я вернулся в разговор.

– Так все равно умрет.

– Это понятно. А почему я должен был его убить?

– А кто? – Бирев разинул пасть. – Тебя застали рядом с ним.

Ничего себе заявление!

– Так будешь рассказывать?

– Я мало что знаю. Когда пришел, чародея тащили два гнома.

– Значит, сознаваться не будешь, – он вздохнул, аккуратно сложил бумаги и вышел.

Опять влип. Вспомнилось, как кряхтели гномы. Интересно, кому этот чародей понадобился? И чей этот голос? Вопросов много – ответов ноль. Зато времени навалом, можно поразмышлять.

Вот, кстати, куда меня засунут – на каторгу или куда по-
дальше? Принесли обед. Я посмотрел содержимое и решил,
что не голоден. Стражник равнодушно усмехнулся в усы и
забрал обратно.

«Вот что ты здесь сидишь?» – возмутилась мысль. А что
мне прикажешь делать? «Как что? Раздвинь гобелен и уходи!»
Какая ты умная, прямо диву даешься. Я усмехнулся.

Так прошел остаток дня. Стемнело, и поскольку свечи
мне не предоставили, я решил не откладывать сон в долгий
ящик.

Утро следующего дня не принесло перемен. Я все так же
пропадал в вонючем каземате. Так продолжалось до обеда,
когда появился вчерашний Бирев с крайне недовольным на-
строением.

– Вы свободны.

Я поднял бровь. Вот это поворот.

– А что случилось?

– Кренч пришел в себя и подтвердил ваши слова.

Бирев выплюнул ответ как горькую пилюлю. Я сделал
шутливый поклон и вышел вон.

На улице пахло свежестью и ванильными булочками. По-
скольку я не ел уже больше двух суток, то быстрым шагом
отправился в таверну «Свежесть».

Я наблюдал, как развивается жизнь города, но минут через пятнадцать мне стало не по себе от повышенного внимания горожан. Я уже догадывался, что с моей внешностью что-то не так. Люди сначала тарасились на меня, а потом улепетывали, как от прокаженного.

Я влетел в таверну, на всех парах бросил девушке за стойкой пожелание о ванне и направился в номер. Но меня остановил взгляд хозяйки таверны за два шага от лестницы. Ее глаза излучали животный страх, кожа побледнела до синевы, а плотно сжатые губы слегка дрожали.

Я резко повернулся на каблуках и подошел к стойке. Ее поза выражала сильное напряжение.

– Что-то не так, милая? – ласково спросил я. Она резко закивала, что все в порядке. – Тогда распорядись на счет ванны.

Девушка исчезла из поля зрения. Я оглядел таверну – она была пуста, небывалый случай, и поднялся в номер. Сбросив верхнюю одежду, я бросился на кровать, зарылся лицом в подушку и замер.

«Ты давно в зеркало смотрелся?» – мысль показала мне язык. И быстро ретировалась.

Полежав еще с полминуты, я встал и открыл дверцу шкафа с зеркалом. И на меня напал самый настоящий столбняк. Я просто перестал себя ощущать, и было от чего. На меня смотрел высокий, грязный, молодой мужик. Но то полбеда. У меня от левого виска до скулы была нанесена татуировка

«длинная ветвь, усыпанная пионами».

– Какая скотина это сделала! – заорал я... про себя.

Я смотрел в зеркало с обреченностью. Да, да – впервые в жизни я глубоко познал это чувство. Жизнь моя сегодня закончилась, «я умер для всех», вот же весело. Если бы я смог, я бы расхохотался, но тело окаменело и не собиралось мне подчиняться.

Татуировка которую мне нанесли, означала, что я изнасиловал и убил лицо царственных кровей. Такие «помеченные» долго не жили. И даже если они уходили отшельниками, все равно через месяц после нанесения татуировки превращались в монстров, и их убивали. Дракон, деградировавший в монстра, это неуправляемое бессмертное чудовище.

Мой взгляд скользил по линиям рисунка: мастер был наивысшим профессионалом, татуировка выглядела как произведение искусства. Приняв правила игры, я решил сначала помыться, а уж потом думать, как мне найти гада. Рисунок может снять только тот, кто его изобразил. Тело постепенно отходило и отдавалось болью, как от миллиона иголок. Как только я смог двигаться, одежда полетела на кровать, и я бросился в смежную комнату к горячей воде. Ванной я наслаждался в одиночестве, чему был несказанно рад. Так прошел час с небольшим; вернувшись в комнату и приведя себя в порядок, я быстро оделся. При этом заметил, что грязная одежда исчезла.

Поразмыслив, я открыл дверь и крикнул горничную. Че-

рез мгновение в дверях показалась сама хозяйка. Я только усмехнулся. И ослу было понятно, что она не хочет огласки.

– Милая, – сипловатым голосом начал я. – У вас в городе есть магические портные?

– Да, милорд. Старый Серж славится не только у нас, но и за пределами города.

– Вот и славно.

Достав из воздушного кармана бумагу и письменные принадлежности, я написал пару строк. Хлопнул в ладоши, и все исчезло, кроме записки.

– Возьми, – я протянул бумагу хозяйке. – Отдай ему письмо. Он скажет, что это бесценно, и у него нет материала. Тогда достань ему это и отдай, – я протянул ей средних размеров бриллиант чистейшей воды.

У нее расширились глаза. Когда мешочек оказался у нее в руках, дар речи пропал совсем. Она могла только таращиться.

– Скажи старому Сержу, что остаток звездной пыли и бриллиант – это плата за работу. Я буду ждать тебя здесь.

Она лишь кивнула и исчезла, плотно закрыв дверь.

Через три часа у меня будет полумаска. Она скроет татуировку, но не сотрет ее. К тому же, раз в двое суток придется ее снимать минимум на шесть часов, иначе татуировка испепелит меня. Веселая жизнь у меня начинается.

Время тянулось медленно, меня никто не беспокоил. Я присел в кресло и стал созерцать природу из окна.

Меня отвлек шорох. На журнальном столике возник нехитрый обед: краюха черного хлеба, вкусно пахнувшие горячие щи, молодая картошка с укропом и соленые огурчики. Из напитков – две больших кружки молока. Напротив сидел небольшого роста старичок с лукавым прищуром глаз.

– Не побрезгуйте, милорд, отобедать со мной, – его голос был звонок, что совершенно не сочеталось с внешностью.

– Благодарствую, хозяин, – чуть наклонив голову, ответил я. Старичок довольно улыбнулся. Было видно, что ему приятно признание и должное уважение.

– Не стоит благодарности милорд. Поди ж сами голодные. А выйти с таким рисунком – не выйдите. Вот я и подумал, надо бы накормить милорда, – уплетая щи, приосанился старичок.

– Ты ж когда родился? – я решил пропустить реплику о татуировке мимо ушей.

– Так токмо вчера вечером, как предыдущий хозяин почил, – причмокивая, ответил домовой.

– Так вы здесь наследственные.

Домовой подтвердил кивком. И тут меня разобрало любопытство.

– А что можешь рассказать о хозяйке таверны?

– Ссылная она. Её так и зовут в городе – вон, ссылная пошла. Живет уже пятьдесят лет, прижилась.

– А поподробнее можешь? – я улыбнулся.

– А то. Она ж двуликий, милорд в курсе, – Дождавшись

моего кивка, он продолжил: – Была страшна, много народу погубила. Её на равнине изловили, и в клетку. – У меня тут же возник образ клетки, обрубающей энергический поток. Домовой рассказывал дальше. – Привезли ее в столицу нашего округа. Приехал Правитель, суд был.

– Даже так? – удивился я. Обычно двуликих сажали на цепь браслета или отправляли на изнанку гобелена тихо. – А с чего такая показуха?

– Да как же, милорд, она же истребила практически всю второстепенную ветвь нашего Правителя.

Я аж присвистнул.

– Смелая двуликая попалась. Правитель был сильным чародеем, но, конечно, не сравниться с Драконами. По человеческим меркам – с редким сильным даром, передающимся по наследству.

– И что же с ней сделали?

– Да что, вызвали палача и прервали связь. А потом сослали сюда, без права выезда. Тогда это был захолустный поселок, не то, что сейчас.

Небывалый случай – вызвать призрака-палача. Ведь связь двуликих можно прервать только призрачным топором. Я как-то видел его – огромный топор из тумана. Его сделал мой друг из клана Мастеров Варнащ. Знатный мастер, скажу я вам. Теперь-то она худа, смертна, да еще все пальцем показывают.

– Сейчас-то не особо, – прихлебывая молоко, ответил до-

мовой. – Срок изгнания истек, как прошло тридцать лет. Приехал татуировщик и снял рисунок, а она не захотела уезжать. Купила вот эту таверну, и теперь полноценный житель города. Но однобокая она. Наверно привыкла уже.

Обед закончился. Я поблагодарил хозяина, он только довольнo улыбнулся в бороду и исчез.

Не прошло и пяти минут, как в дверь тихо постучали. Я подошел к окну, облокотился спиной о подоконник, сцепил руки в замок и пригласил войти. На пороге появилась хозяйка. Протянула замшевый мешочек.

– Все готово?

– Да, милорд, – она опустила глаза. – Все произошло, как вы сказали.

Я развязал мешочек и достал прозрачную мерцающую полумаску.

Девушка смотрела на меня во все глаза. Это было естественно – не каждому доведется в своей жизни увидеть живого дракона и приобщится к его секретам. Я подошел к зеркалу и аккуратно дунул на полумаску. Она взлетела, бабочкой запорхала в воздухе и нежным бархатным прикосновением легла мне на лицо. Мгновение – мое лицо стало прежним, без всяких узоров. Я повернулся к девушке, которая, остолбенеv, смотрела на меня.

– Я надеюсь, милая, что это останется между нами?

– Конечно, милорд. Тут еще одно, – она встрепенулась.

– И? – Я поднял бровь.

– Старый Серж пришел со мной. Он хочет лично вас поблагодарить за такой бесценный дар.

Это некстати, но я должен проявить вежливость.

– Хорошо. Пусть заходит.

Я вернулся к окну. В комнату зашел старичок, похожий на домового. Мягко ступая, он осмотрел комнату, а потом его взгляд упал на меня. В глазах у него светился глубокий ум, лукавство и прозорливость, но лицо излучало наивность и любопытство. А старик не так прост, как хочет показаться!

– Сударь, – поклонился старый Серж. – Приношу вам свою благодарность за столь ценный подарок.

Я сделал легкий небрежный жест, и хозяйка удалилась, а мы присели в кресла.

– Не стоит, господин Мастер, – я сделал ударение на последнем слове. – Ваша работа сама по себе редкий дар.

Закройщик покраснел от удовольствия.

– Не смогли бы вы мне помочь? – тут же приосанившись, бойко приступил к делу старичок. В это мгновение дверь бесшумно открылась, и миловидная служанка принесла два кофе и свежеспеченные булочки. Улыбнувшись мне глазами, она испарилась.

– Так в чем я могу вам помочь, мастер? – задал я закономерный вопрос после глотка кофе.

– Мне дали трудный «заказ». Вы знаете, что на нашего чародея Кренча было совершено нападение? – Серж замолчал, ожидая подтверждения. И продолжил после моего кивка. –

Так вот. Он находится в полубреду, иногда приходит в себя, мелет чушь про зеркало реальности и отступника. Но это неважно. – Он обратился к булочкам. А у меня по позвоночнику прошла струя могильного холода. – Моя задача – сшить ему костюм, поскольку прежний истлел на нем в один миг. А его в лазарете уже не могут держать.

– Куда же его перевезут? – заледенелыми губами спросил я.

– Известно, куда, к нему домой. Вместе с его сиделкой, которую к нему приставили до конца выздоровления или летального исхода. У нас это обычная практика в городе.

– Так, а я чем буду полезен? Я не умею шить.

Закройщик замялся, но, преодолев нерешительность, продолжил:

– Мне нужен подмастерье.

Его предложение меня озадачило. Кофе обновили и принесли новые булочки, видимо, зная вкусы закройщика.

Зачем именитому портному выбирать себе в подмастерье приезжего на время? Он меня совсем не знает. Это подозрительно.

– Не совсем понимаю, почему я, мастер.

– Ну, так это просто объяснить, молодой человек. Во-первых, – загнул он палец на руке – Вы являетесь выпускником академии «Полусвет» и к тому же с изумрудной медалью.

Я даже поперхнулся и уставился на него, как на полоумного.

– Простите, Мастер. Откуда такие сведения? Даже я этого не знаю, – иронично подняв бровь, я посмотрел на него. Портной только лукаво блеснул глазами.

– Мой близкий друг и постоянный клиент сегодня заходил за очередным заказом. И я, как всегда рассказывая о том и о сем, поведал ему о чародее и о необычном заказе, который поступил из таверны «Свежесть».

– И?

– Он бросил взгляд на записку и сказал, что писал ее его лучший ученик, единственный получивший за много столетий изумрудную медаль. Но к несчастью, награда не успела найти обладателя, поскольку сам ученик исчез бесследно на просторах гобелена.

Я сидел с бесстрастным лицом, но ощущения были такими, как будто неожиданно ударили мешком песка.

– Да, он и предложил мне взять необычного клиента в подмастерья. А мой друг никогда не ошибается.

– Н-да, – только и произнес я.

Встал, прошелся к окну и замер. Старичок уминал уже третью пиалу с булочками.

Мысли бежали с быстротой водопада. Квазар, мой заказ, записка, портной. Прошло пять минут, и передо мной сияла полная картина.

Я повернулся, стал на одно колено, ударил кулаком в грудь и склонил голову. Булочка застыла в руках старичка. Он с минуту смотрел на мою позу, а потом расхохотался.

– Никогда не думал, что увижу такое еще раз! – сквозь смех проговорил он. – Встань, мой мальчик.

– Как я смею стоять перед Создателем Клана Мастеров Сержем ин Лерманом. Перед легендарными Драконами только склоняются, – я скосил глаза на старичка.

Лицо его изменилось до неузнаваемости. Вместо наивного портного передо мной сидела весело улыбающаяся царственная особа.

– Какая мудрая у нас пошла молодежь. Встань, я тебе говорю, и сядь в кресло, – рявкнул он, отчего я подпрыгнул и сделал, что он сказал.

– Я давно отошел от дел. Живу тихо. Ни в какие события не вмешиваюсь. Устал. Поэтому не хочу привлекать к себе излишнее внимание. Это понятно?

Я только кивнул.

– Молодец. Значит, Квазар в тебе не ошибся. На лету соображаешь. Когда я делал тебе маску, то сразу понял, что для татуировки. Покажи, – это была не просьба, а приказ. И я нехотя снял.

Серж долго рассматривал, прикасался прохладными сухими пальцами, хмыкал, жевал губами и опять прикасался. Потом наступило молчание, я снова надел полумаску.

– Похоже, работа кого-то из нашего клана. Я подумаю над этим. А пока последний вопрос. Так согласен быть подмастерьем Старого Сержа? – в его голос и глаза вернулось лукавство.

– У меня нет выбора, милорд, – ответил я. – Особенно после рекомендации ректора Квазара.

Портной усмехнулся и поморщился одновременно.

– Только маленькое замечание. Я не милорд, а мастер. Так мне привычнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.